

Согласно оригинальному произведению "предыдущая жизнь", десять видов теневой магии являются сильнейшим смертоносным оружием семьи Зенин, которое действительно закрепило за семьей Зенин статус трех великих семей. В руках Сукуны это может даже превзойти технику "шесть глаз + неограниченное количество". Однако никто не знает метода пробуждения десяти видов теневой магии. Дзенин Синдзи, носитель небес и проклятия, не обладает силой проклятия, но он все еще может дать жизнь Фушигуро Мегуми, которая пробуждает десять видов теневой магии. Кто может что-то возразить на этот вопрос? Однако, поскольку сам Дзенин Минг - путешественник во времени, у него появилась совершенно новая идея. Будь то шестиглазость семьи Годзе или десять видов теневой магии семьи Дзенин, они, по сути, являются воплощением родословной трех основных семей. Что, если я не смогу пробудить соответствующую технику с помощью своего собственного таланта? Тогда могу ли я провести свою собственную генетическую модификацию? Если моя собственная генетическая модификация станет такой же, как у Фушигуро Мегуми, которая может адаптироваться к существованию десяти видов теневой магии, смогу ли я пробудить эту технику? Основываясь на этом предположении, Дзенин Минг предложил Нозоми эту смелую идею. Обнаружив, что у Дзенин Минг нет таланта к магии, Носэ начал официально внедрять план генетической модификации Дзенин Минг. Хотя Норко и является скрытым большим боссом, он все еще живет в эпоху Мэйдзи, и его кругозор не так широк, как у путешественника во времени Дзенина Мина. Поэтому, когда Сендинг Минг предложил план генетической модификации, Носо был просвещен. Ключевым фактором этого плана генетической модификации является получение достаточного количества генетических образцов от семьи Зенин. Особенно от умершего члена семьи Зенин, который пробудил десять видов техник теневой магии... Зенин Разумом такое не под силу, но для Но со, эксперта по похищению трупов, это можно считать проще простого..... После ухода Камо Кенто, Зен'ин Мин осмотрелся в буддийском зале и заметил предыдущую работу Нозоми - "Девять фаз проклятого плода". Девять объектов, напоминающих куски мяса, были погружены в разные емкости. Женщина, родившая эти девять плодов, Рико, лежала в гробу в зале. Как помощник, Зен'ин Мин много помогал Нозоми в процессе рождения "Девяти фаз проклятого плода". Однако, он также сочувствовал женщине, родившей проклятые плоды, поэтому после ее смерти, последовавшей за рождением последнего плода, он тайно помог ей подготовить гроб и похоронить, надеясь, что она скорее станет Буддой. Рядом с гробом Зен'ин Мин внезапно заметил неладное. В "Девяти фазах проклятого плода" явно всего девять сосудов, почему же ему показалось, что их стало десять? Зен'ин Мин повернул голову и посмотрел. На этикетке последнего сосуда было написано: "Десять теней мертвых генетическая жидкость семьи Зен'ин, Мин-кун, пожалуйста, решите, нужно ли вам ее использовать". Теперь Нозоми ушел, не забрав "Девять фаз", и оставил Зен'ин Мин'у гены семьи Зен'ин. Зен'ин Мин был немного тронут. Неважно, с какой целью Нозоми оставил ему эти вещи, он знал, что в данный момент они для него чрезвычайно важны. Сможет ли он стать сильнее в будущем, сможет ли найти свое место в мире сильных людей - "Дзюдзюцу Кайсен", зависело только от генов, оставленных Нозоми. "—□ Нозоми, я знаю, что ты просто хочешь попробовать! Я также знаю, что я для тебя всего лишь подопытный кролик, но я не покорюсь этой судьбе.□ —□ Если я сумею пробудить соответствующую технику, может быть, я смогу стать тем, кто ведет игру. В конце концов, это все еще эпоха Мэйдзи, и это не главная сюжетная линия "Дзюдзюцу Кайсен"!□ —□ В этом мире нет Годзё Сатору, нет пробужденного Рёмен Сукуны, и время смерти и возвращения еще не пришло. После пробуждения теневой магии, этого будет достаточно, чтобы наслаждаться жизнью. □ Зен'ин Мин посмотрел на ген в своей руке и принял решение. В конце концов, это лучше, чем стать обычным человеком! К тому же, если он лишится защиты Камо Кентоши, его участь будет не намного лучше. "Позвольте мне поэкспериментировать и посмотреть, может ли генная модификация дать мне силы изменить этот странный мир." "Как только я проснусь, этот мир без Годзё Сатору и Рёмен Сукуны будет вращаться вокруг моей воли, верно?" "Если я не проснусь, ничего страшного, просто умру." Зен'ин Мин снова посмотрел на генную жидкость в

своей руке, его лицо стало серьезным. Он знал, что в эволюции на генетическом уровне слишком много неизвестных факторов! Генная жидкость, оставленная ему мозговым цветком, могла стать ключом к изменению его судьбы, но также могла стать ядом, который уничтожит его жизнь. В этот момент у него не было ни капитала, ни возможности проводить опыты на живых существах. В конце концов, было очень трудно найти носителя крови семьи Зен'ин для экспериментов! Еще сложнее было то, что у него была только эта небольшая порция генной жидкости, и он не мог тратить ее впустую. В этот момент Зен'ин Мин даже не мог оценить вероятность того, что он сможет успешно выжить. Однако, он мог только рискнуть! Сможет ли он в будущем управлять своей судьбой, жить с достоинством и избавиться от участи обычного человека, поглощаемого проклятыми духами? Все это зависело от флакона генной жидкости, которую Камо Кенто оставил ему. А что, если Камо Кенто что-то сделал с этой генной жидкостью? Зен'ин Мин уже не заботился об этом. В худшем случае он умрет! Он мог принять худший исход, а другие проблемы были всего лишь мелочами. Без лишних колебаний Зен'ин Мин принял решение и сразу ввел генную жидкость себе в организм. "Ааа..." Почти в тот момент, когда генная жидкость попала к нему в организм, Зен'ин Мин не смог сдержаться и закричал. Он поклялся, что никогда в жизни не испытывал такой боли. Это было как будто просверливают сердце! Это было как будто протыкают кости! Изначально Зен'ин Мин лежал на деревянной кровати рядом с гробом, чтобы сделать инъекцию, но пока он бессознательно корчился от боли, он упал в гроб, который он приготовил для Рико. Затем он полностью потерял сознание. В следующую секунду мутирующая палатка распространилась по комнате, и образ памяти Камо Кентоши внезапно появился в комнате. "Мин-кун, это мой шанс для тебя! Эта генная жидкость содержит ген шести глаз семьи Годзё, ген манипулятора "десять теней" семьи Зен'ин, а также ген манипулятора красной крови в моем организме..." "Если то, что ты говорил о генной модификации, не было обманом, возможно, я создал очень страшного монстра?" "Однако, генная модификация просто невозможна, верно?" После самоуничтожительной ремарки образ памяти мозгового цветка в комнате полностью исчез. Этот подвал за храмом полностью изолирован от мира. Гены семьи Годзё, семьи Камо и семьи Зен'ин начали разрушаться и перестраиваться в организме Зен'ин Мин'а... Гены трех семей никак не могли интегрироваться в организм Зен'ин Мин'а. Эксперимент мозгового цветка был просто фантазией. Если бы Зен'ин Мин знал, что эта генная жидкость смешана с генами трех семей, он никогда бы не совершил самоубийство, вводя себе в организм генную жидкость. Он незаконнорожденный сын семьи Зен'ин, а не семьи Годзё или families Камо. Он просто жаждал "десяти теней" семьи Зен'ин, а не шести глаз семьи Годзё и манипуляции красной кровью семьи Камо! "Ненависть..." В тот момент, когда Зен'ин Мин потерял сознание, он узнал об экспериментальном плане мозгового цветка. С сильным негодованием по отношению к мозговому цветку, он полностью потерял контроль над своим телом. Если бы у него был шанс проснуться, он бы обязательно лично "поблагодарил" мозговой цветок за отправку его на этот мучительный человеческий эксперимент.... Зен'ин Мин, погруженный в бездну бессознания, таял на глазах. С каждым днем он слабел, угасал, словно свеча, чье пламя вот-вот погаснет. Его смерть в этой тайной камере была лишь вопросом времени. Это был план Камо Кенрена. И Зен'ин Мин, узнав об экспериментах Камо, предвидел свой трагический финал. Слабый путешественник во времени, он был обречен раствориться в этом мире, не оставив и следа. Он не был Годжо Сатору, героем, и не был Рёмен Сукуной, злодеем. Он даже не заслужил права быть просто песчинкой в этом песке времен. Прошло три месяца. Тайная камера, окутанная тьмой, была пропитана ненавистью Зен'ина, его последним вздохом перед погружением в бездну. Цветок Мозга, как и полагалось, забыл о Зен'ине — подопытном кролике. Но никто не мог предположить, что в этой измененной клетке, в этом коконе, где он угасал, у Зен'ина осталась искра жизни. Ненависть, витавшая в камере, стала двойкой. Рико, мать Проклятого Эмбриона Девяти Фаз, пробудилась. Резонанс ненависти Зен'ина стал сигналом, зовом, разбудившим её. Хотя сам Мин был в бессознательном состоянии, измененная генетика трёх кланов даровала ему невиданную проклятую силу. И эта сила, которую он, в своем

бессознательном состоянии, не мог контролировать, прокляла Рико, превратив ее в проклятого духа высшего класса. Пробудившись, Рико приняла Зен'ина, чьи гены были изменены кровью Камо Кенрена, как своего "ребенка". С помощью проклятой силы Рико и поддержки остальных девяти эмбрионов, жизненная сила Зен'ина поддерживалась. Так, в этой крохотной "клетке" Цветка Мозга, где почти не было потребления энергии, Зен'ин Мин был забыт, но все еще жил. День за днем, месяц за месяцем, год за годом... Десять лет, сто лет... И вот, через сто пятьдесят лет... "Старшая Сасаки, Старшая Игучи, мне нужно вернуться до пяти, так что давайте сегодня не будем исследовать никакие паранормальные явления, ладно?" В комнате для занятий, человек с короткими розовыми ирокезами, блестящими золотистыми глазами, одетый в светло-желтый худи и джинсы, беспомощно смотрел на двух старшеклассниц из той же школы. Он вступил в Общество Исследования Паранормального только потому, что президент Сасаки сказала ему, что ему нужно лишь числиться членом "Пустоты" и вовсе не участвовать в деятельности. Если бы не его дедушка, заставивший его, Юджи Итадори вообще не хотел бы вступать ни в один клуб. "Привет, Хисаши, не волнуйся! Это место недалеко, мы точно успеем до пяти." "Пожалуйста, Хисахито!" Сасаки сложила руки и взмолилась. Хотя они с Игучи были официальными членами Общества Исследования Паранормального, они на самом деле были ужасно трусливы. Теперь, когда к ним присоединился такой сильный молодой человек, как Юджи Итадори, как они могли не взять его с собой, чтобы придать ему смелости? "Правда!" Юджи Итадори почесал затылок и наконец согласился. "Мы условились, что должны закончить до пяти." Ему еще нужно было бежать в больницу к дедушке. Хотя дед ничего не говорил и казался полным сил, у Юджи было предчувствие, что осталось всего несколько дней, прежде чем дедушка навсегда покинет этот мир. "Спасибо, Хисахито! Без тебя, Реикен понятия не имеет, что делать." Сасаки и Игучи вздохнули с облегчением. Если бы не Юджи, они бы сегодня не осмелились исследовать разрушенный храм....